

— Ты плохой мальчик! Мы с тобой больше не дружим, и к Цзиньцзяну мы тебя тоже не подпустим!

Видя, что бедного изгоя вот-вот выставят за ворота, Суо Цзысе поспешил вмешаться:

— Чего это вы вдруг решили поссориться?

Малыши обиженно переглянулись, надув губы:

— Он обещания не держит! Он плохой, мы с ним больше не играем!

Суо Цзысе едва сдержал улыбку. Эта ребячья банда была невыносимо забавной. Но раз дети относились к делу так серьезно, смеяться в голос было бы верхом неуважения к их преданности Цзиньцзяну.

Он ласково погладил их по головам, не обделив вниманием и шмыгающего носом плаксу, после чего мягко спросил:

— Но разве настоящие друзья не должны помогать друг другу исправлять ошибки?

Ребята пристыженно опустили головы. Именно этому их и учили в школе.

Правда, один из мальчуганов решил проявить твердость характера и с недетской серьезностью возразил:

— С кем поведешься, от того и наберешься. Братец, нам нельзя водиться с плохими ребятами, а то мы и сами испортимся!

Надо же, какой начитанный попался.

Суо Цзысе стоило немалых усилий сохранить серьезную мину и подыграть маленькому спорщику:

— А как же «с добрым человеком сдружишься — ума наберешься»? Вас ведь тут целая толпа отличных ребят. Неужели вы вместе не справитесь и не поможете другу исправиться?

Малыш нахмурился, погрузившись в глубокие размышления, и наконец выдал:

— Ладно, братец, твоя правда. Ты меня убедил.

Тогда Суо Цзысе повернулся к притихшему виновнику спора:

— Пообещай, что впредь будешь держать слово, договорились?

Маленький рёва поспешно вытер кулачком слезы и послушно закивал:

— Угу.

— Вот и отлично. Теперь ступай, извинись перед Цзиньцзяном и пообещай больше не нарушать уговора. Если он тебя простит, то вы снова будете друзьями. Ну а если нет — не обижайся, ведь ты сам виноват. Придется тебе очень постараться, чтобы заслужить его прощение, понял?

— Да, я все понял, — ребенок шмыгнул носом и наконец робко улыбнулся.

— Ну всё, бегите играть, — Суо Цзысе взмахнул рукой, с чувством выполненного долга отправляя детвору обратно во двор.

«Эх, вроде завел обычного питомца, а ощущение такое, будто внезапно постарел на целое поколение и примерил роль ворчливого отца семейства».

Вечером новоиспеченный папаша решил устроить серьезный разговор со своим зеленым чадом:

— Цзиньцзян, ну-ка скажи мне, почему ты в последнее время так исхудал?

Конечно, лоза не усохла в буквальном смысле. Просто побеги Цзиньцзяна упорно тянулись в длину, совершенно не прибавляя в толщине, и Суо Цзысе не на шутку забеспокоился, не страдает ли его любимец от истощения.

Поскольку изъясняться внятно Цзиньцзян еще не умел, Суо Цзысе пришлось изрядно попотеть, прежде чем он уяснил нехитрый план лозы. Оказывается, малец вознамерился сначала полностью опутать дом и весь двор. По его логике, как только свободное пространство закончится, нарастить толщину стеблей будет проще простого.

Так вот оно что! Обычная жажда солнечного света!

Суо Цзысе вспомнил их первую встречу: этот наглец безраздельно царил на залитом солнцем утесе. Сразу видно, когда дело касается солнечных ванн, делить территорию он ни с кем не намерен.

И все же, несмотря на всю свою хищную и деспотичную натуру, демоническая лоза даже не пыталась перелезть через забор и захватить соседские сады. Суо Цзысе тут же растаял от умиления: его питомец — просто лапочка и самый послушный ребенок на свете.

Раз дитя такое умница, значит, нужно баловать его на полную катушку!

Раз уж Цзиньцзяну так нужны простор и солнце, Суо Цзысе сразу же связался с Бай Юэ. Он спросил, не против ли тот, чтобы их питомец немного расширил свои владения и заодно взял на себя охрану его дома.

Услышав, что те самые прочные побеги, из которых они шили защитную экипировку,ставляет именно этот Цзиньцзян, Бай Юэ тут же с радостью согласился. Он даже принялся выпрашивать, какие удобрения предпочитает лоза.

Бай Юэ вовсе не собирался нещадно кромсать Цзиньцзяна ради сырья — он действительно проникся к нему симпатией. Ведь сейчас они с братом щеголяли в одежде, укрепленной его побегами. И пусть их наряды были лишь копиями, созданными благодаря способностям Синчжоу, без Цзиньцзяна Суо Цзысе никогда бы не разработал эту уникальную броню и не смог бы поделиться ею с друзьями.

Бай Юэ в порыве щедрости даже всерьез задумался, а не выкупить ли ему весь жилой комплекс целиком, чтобы Цзиньцзян мог разрастаться без ограничений.

Перед лицом столь сокрушительного богатства Суо Цзысе оставалось лишь мысленно развести руками. Тем не менее от столь роскошного жеста он вежливо отказался.

Если бы дело упиралось только в землю, то пусть его состояние и не шло ни в какое сравнение со счетами Бай Юэ, он вполне мог бы приобрести просторный участок где-нибудь на глухой окраине.

Вот только Суо Цзысе любил городскую суету с ее удобствами и развитой инфраструктурой, так что перебираться в глушь не собирался. К тому же Цзиньцзяну было жизненно необходимо контактировать с людьми — только так его интеллект мог развиваться.

В брошюре черным по белому было написано: мутировавшие флора и фауна способны обрести разум лишь в том случае, если долгое время находятся в окружении людей. В противном случае, даже накопив колоссальную энергию, они навсегда останутся дикими созданиями, неспособными к осознанному общению.

То, что Цзиньцзян вообще обрел самосознание, скорее всего, объяснялось его прежним местом обитания. Он рос неподалеку от школы, где под его сенью целыми днями щебетали дети. Из-за того, что он забирался высоко по скалам, люди не могли причинить ему вреда.

Поскольку он никогда не видел от людей зла, а вместо этого ежедневно слушал звонкие голоса учеников, его чистый разум не был осквернен людской злобой и корыстью. Цзиньцзян питал к человечеству искреннюю детскую привязанность и никогда бы не напал первым.

Конечно, случай, когда Суо Цзысе решил поймать его на дохлую курицу и в итоге спасался бегством от разъяренной лозы, не в счет — тут он сам был кругом виноват.

Суо Цзысе меньше всего хотел, чтобы любящий шум и людское общество Цзиньцзян вырос нелюдимым бирюком. Собственно, ради своего зеленого чада он и нянчился с соседскими ребятишками с таким ангельским терпением.

Поняв, что людное соседство пойдет Цзиньцзяну только на пользу, Бай Юэ мгновенно сориентировался и заверил Суо Цзысе:

— Не переживай. Я лично поговорю с жильцами нашего комплекса и уговорю их принять Цзиньцзяна. Скоро его корни обоснуются в каждом уголке нашего квартала.

Суо Цзысе лишь покачал головой.

«Ореол Святой Матери — это чистейшее читерство!»

«Впрочем... чертовски полезное читерство!»

Совесть Суо Цзысе по поводу грядущего вторжения Цзиньцзяна на чужую частную собственность ни капли не мучила. С такой охраной жильцы, считай, получали первогоклассного бесплатного телохранителя. К тому же Цзиньцзян ревностно охранял свою территорию и безжалостно истреблял любых паразитов. Очень скоро из всего квартала навсегда исчезнут комары, мухи, тараканы и грызуны.

Что касается домашних животных, то Цзиньцзян был на редкость сообразителен и никогда бы не стал на них нападать. Да и повредить его листья, способные выдержать удар клинка или пули, обычным зверушкам было не под силу.

Куда больше хлопот могли доставить другие мутанты. Если у кого-то в доме обнаружится пробудившийся питомец или растение-мутант, то эти дворы придется обходить стороной. Ведь Цзиньцзян даже обычные сорняки пускал на удобрения, ужиться под одной крышей с другим мутантом он точно не сможет.

Бай Юэ развил бурную деятельность и уже на следующий день отрапортовал, что подавляющее большинство жильцов дали свое согласие. Все прекрасно понимали: Цзиньцзян избавит их от вредителей, защитит в случае опасности, да и с малышкой из детского сада он ладит просто замечательно — бояться решительно нечего. Напротив, люди с нетерпением ждали, когда лоза наконец обоснуется в их палисадниках, разрешая ей творить с сорняками все, что

заблагорассудится.

Лишь две семьи наотрез отказались пускать лозу. Хозяева этих домов были заядлыми садоводами и души не чаяли в своих редких, капризных цветах, так что пожертвовать ландшафтным дизайном ради безопасности они не решились.

Бай Юэ не стал принуждать их силой и принципиально не использовал свои способности, чтобы повлиять на их решение.

Он отметил эти два участка на карте и попросил Суо Цзысе приструнить Цзиньцзяна, чтобы тот не вздумал туда соваться.

Кроме того, он передал список пожеланий от остальных жильцов: не загораживать окна и балконы, не прорастать сквозь дверные проемы внутрь жилья, а также ни в коем случае не пугать детей и домашних питомцев.

Суо Цзысе счел все эти требования вполне справедливыми. Он медленно, пункт за пунктом, зачитал их вслух Цзиньцзяну, после чего строго наказал:

— Слушай меня внимательно, Цзиньцзян. Когда придешь в чужой сад, не смей с ходу крушить все цветы и кусты, усек? Сначала пускай свои плети по крышам. Вот когда обоснуешься на черепице, тогда можешь потихоньку спускаться и прибирать к рукам газоны. Мы должны действовать аккуратно, шаг за шагом. Нельзя же сожрать все в один присест, верно? Ты только посмотри на наш собственный двор, а потом глянь на соседские. У нас ведь форменное безобразие: одна стена зеленая, а вокруг — голая земля! Ты мне ни единой травинки не оставил, а по земле стелиться наотрез отказываешься. Ну и убожество! Вот если бы у нас весь двор утопал в зелени, и стены, и земля, то те два садовода сами бы прибежали умолять тебя зайти к ним. Так что умерь свой пыл! Хватит вести себя как собака на сене.

Цзиньцзян озадаченно склонил верхушку, словно мысленно рисуя в воздухе вопросительный знак.

— Мой ребенок такой недотепа... Сердце кровью обливается у бедного отца, — удрученно пожаловался Суо Цзысе зашедшему Бай Юэ.

Тот лишь понимающе улыбнулся, деликатно промолчав. Он-то прекрасно видел, что Суо Цзысе просто хвастается тем, какой послушной и понятливой выросла его демоническая лоза. Не желая мешать семейной идиллии, Бай Юэ сослался на неотложные дела и откланялся.

Проводив гостя, Суо Цзысе вернулся к воспитанию своего непутевого питомца:

— Ничего, если сейчас не понимаешь. Просто делай то, чему я тебя учу, со временем само дойдет. Территорию, которая тебе пока не нужна, незачем держать пустой. И не злись, если

там сначала вырастут сорняки. Наоборот, когда решишь расширить владения, просто впитаешь эти сорные травы как сочное удобрение. Смекаешь, какая выгода?

Цзиньцзян тут же согласно закивал нежными зелеными листиками на макушке. Его хозяин определенно был самым умным существом во вселенной!

Суо Цзысе остался вполне доволен немым восторгом лозы, но тут же добавил:

— И когда будешь карабкаться по стенам, делай это аккуратно. Не смей ломать чужую кладку. Если люди увидят, что их дома пошли трещинами и дырами, тебя больше ни в один приличный двор не пустят.

Цзиньцзян виновато заерзал и поспешно прикрыл широкими листьями те места на фасаде их собственного особняка, где его острые шипы уже успели пробить глубокие бреши в новенькой штукатурке.

Суо Цзысе лишился дара речи.

Говорят, что сибирские хаски способны разнести квартиру в пух и прах, но его домашний лопух оказался куда более разрушительным бедствием! Неужели небеса осыпали его неожиданным богатством лишь потому, что знали, какие астрономические счета за ремонт ему предстоит оплачивать в будущем?

Почувствовав, как над головой хозяина сгущаются грозовые тучи, Цзиньцзян жалобно поник листьями.

Суо Цзысе не стал ругать бедолагу. В конце концов, лоза лишь следовала своим природным инстинктам, а вот он сам сглупил и не предусмотрел очевидного. Но сейчас его голова буквально раскалывалась от нахлынувших проблем.

"Сесе, нашему роскошному особняку еще и месяца нет, а он уже весь в дырах! — мысленно запричитал Суо Цзысе. — Самое паршивое, что Бай Юэ только-только уладил все вопросы с соседями. Если Цзиньцзян оставит такие же прорехи в чужих стенах, нам придется выплачивать компенсации, да и люди наверняка затаят обиду. Но если мы сейчас пойдем на попятную и скажем, что передумали, они тоже разозлятся. В итоге Бай Юэ ни за что достанется на орехи!"

Голос Сесе прозвучал в его голове как обычно — ровно и бесстрастно, словно для него вообще не существовало неразрешимых трудностей:

"Просто не позволяй Цзиньцзяну карабкаться по стенам"

"Но Цзиньцзян так любит лазить по стенам..."

"Раз уж ты решил так сильно баловать его, тогда сам латай за ним дыры"

"..."

"Точно! Моя же способность отлично подходит для ремонта! — Суо Цзысе мысленно хлопнул себя по лбу. — Сесе, ты гений! Как я мог забыть, что могу подрабатывать строителем?"

Суо Цзысе впервые осознал, насколько он одарен и многогранен.

<http://bllate.org/book/20595/2178365>